

Гость
воскресной
полосы

«МЫ ПРЕДСТАВЛЯЕМ

ВИННИЧАН...»

С большим успехом проходят в Липецке гастроли Винницкого музыкально-драматического театра имени Н. Садовского, посвященные 325-летию воссоединения Украины с Россией. Гость нашей воскресной полосы сегодня — директор и главный режиссер театра народный артист СССР Ф. Г. Вережачин.

— **Ф**ЕДОР Григорьевич, вы давно работаете в этом театре?

— Давно — не то слово. Скорее — почти всю сознательную жизнь. 20 марта 1944 года части Советской Армии вышли из Винницы немецко-фашистских оккупантов. А через несколько дней я уже приступил к формированию труппы. Восстановление нормальной жизни советского города, как видите, шло сразу по всем линиям. Вот с тех пор все мои творческие помыслы, радости и огорчения связаны с этим театром.

— Мне довелось слышать утверждение, что режиссерам полезно время от времени менять место работы. Дескать, творчеству необходимы свежие впечатления, перемена обстановки...

— Неверно это. Жизнь настолько разнообразна, что каждый день несет множество самых удивительных впечатлений, и незачем искать их на стороне. Я хотел бы назвать немало имен крупнейших советских театральных деятелей, которые весьма плодотворно десятки лет работают в одном театре. Все дело в том, что ты любишь: «себя в искусстве» или «искусство в себе», как говорил К. С. Станиславский. В первом случае, хотя ежедневно меняю обстановку, толку не будет.

Я рассматриваю деятельность театрального режиссера как передний край партийной работы, направленной на коммунистическое воспитание людей. Для этого прежде всего нужно очень хорошо знать тех, с кем ты работаешь и для кого ты работаешь. Знать вопросы, на которые зритель ждет ответа от своего театра. Можно ли, «меняя места», досконально изучить все это? Думаю, нет.

Наконец, режиссер, «меняющий обстановку», лишает себя огромной радости — годами расгитывать молодого актера, драматурга, видеть развитие его таланта и всемерно помогать этому.

— Сейчас вы затронули тему режиссерского поиска. Углубите, пожалуйста, ее.

— Тридцать пять лет назад мы начинали молодежным составом, без громких имен. А

если сейчас обратиться к репертуару нашего театра, вы найдете в нем немало спектаклей, которые были признаны лучшими на весьма представительных всесоюзных и республиканских смотрах. Таковы «Радуга» и «Мертвый бог» по пьесам Н. Зарудного, «Люди не ангелы» по пьесе И. Стаднюка, «Старик» по пьесе М. Горького и другие. Ныне в нашей труппе три актера носят звание народных артистов УССР — В. Сыроватко, И. Тарапата, Г. Тищенко, а восемь — заслуженных артистов республики. Все они выросли в нашем театре, и я горжусь тем, что помогал их становлению. Разумеется, здесь есть и обратная связь: работая с актерами, творчески рос и я сам. Таким образом, в высоком звании народного артиста СССР, которого я удостоен, есть большая доля труда моих товарищей. Я очень благодарен им.

Но режиссер работает не только с актером. Сейчас все любители театра нашей страны знакомы с произведениями одного из крупнейших украинских драматургов Н. Зарудного. А ведь это у нас, в нашем театре, он начинал свой творческий путь. У нас, в тесном содружестве актера и автора, создавались его первые пьесы и спектакли по ним. И вот уже более тридцати лет Н. Зарудный продолжает поддерживать с театром самые дружеские творческие отношения. Приведу другой пример. Именно по просьбе театра и вместе с ним И. Стаднюк инсценировал свой известный роман «Люди не ангелы». Спектакль получил высокую оценку зрителей.

Наконец, еще один путь режиссерского поиска: классика. Мы много работаем как над русскими, так и над украинскими классическими произведениями. Цензурные рога царского правительства в свое время закрыли доступ на сцену многим выдающимся произведениям, оставшимся неизвестными современникам. Разыскать, восстановить их и показать зрителям — разве не благородная задача режиссера?

Я много работал в архивах, разыскивая произведения ук-

раинских классиков, похороненные цензурным «не дозволено». Так удалось найти ранее неизвестную пьесу И. Тобилевича «Сельская честь» — весьма острую и драматически напряженную психологическую драму, раскрывающую социальные процессы в украинском селе XIX века. Мы поставили ее, и спектакль был с огромным интересом встречен зрителями. Наш театр восстановил на сцене и ряд других, незаслуженно забытых произведений украинских классиков.

— Федор Григорьевич, много ли гастролитует Винницкий театр?

— Много. Мы четыре раза выезжали в Москву, выступали на подмостках Кремлевского Дворца съездов, МХАТа. Нам хорошо знакома прославленная сцена театра имени Пушкина в Ленинграде. Нам принимали зрители Свердловска, Челябинска и многих других городов Российской Федерации. Такие поездки очень нужны. И потому что творческие отчеты — всегда праздник для коллектива, и потому, что они помогают нам острее чувствовать пульс времени, воспринимать ритм всей страны, перенимать опыт многонационального советского театра. Кроме того, ведь мы представляем Винничину, гордимся ею, и нам бы хотелось, чтобы вся страна узнала этот богатый трудолюбивый край.

— Но все спектакли театра осуществляются на украинском языке. Не встает ли между вами и зрителями так называемый языковой барьер?

— А вы заметили, что липчане очень живо и точно реагируют на сценическое действие? Мы стремимся к яркой выразительности спектаклей, чтобы непонятное слово было компенсировано актерскими изобразительными средствами. И это делает доходчивой и ясной всю постановку. К тому же, разница между русским и украинским языками не очень велика и преодолеть ее несложно.

Один ленинградский зритель рассказывал мне, что на первом спектакле он не понял многих слов и даже предложений, на втором — гораздо меньше, на третьем и остальных понимал решительно все.

— Это похоже на добрый совет, который я обязательно передам липчанам. Спасибо за беседу.

Беседу записал
К. ГУРЕНКО.